

Банг Банг, bang Звуки стука в дверь становились все более нетерпеливыми, нарастая с каждой секундой! Генри почувствовал, как его гнев нарастает, посмотрел на плачущего ребенка и не смог убедить себя в чем-то позитивном. Рискуя с Бевой, он ощутил, как огонь снова вспыхнул у него в животе. Уберу тебя, когда вернусь! Резко шагнув к двери, он распахнул её и, взглянув на две странные юные фигуры, выдал: — Две маленькие крольчата... Яркая улыбка Эммы постепенно стала похожа на замерзшее озеро, её белые пальцы аккуратно прижались к вискам под волосами, а глаза остекленели. Невидимое колебание мысли вспыхнуло, как дикий тигр, выбравшийся из клетки, яростно бросившись на Генри! Его гнев не успел полностью овладеть им, он лишь почувствовал, как его пьяный и головокружительный разум был несколько раз сбит с ног, словно его сбили несколько мощных грузовиков, и он был жестоко растерзан! Генри ощутил такую головную боль, какой никогда прежде не испытывал, затем его сознание погрузилось в темноту, словно он оказался в pitch-black кофине, и он не знал ничего. А тётя Мадлен, которая в это время подстригала цветы и растительность в округе, увидела, как Генри сначала ругался и открывал дверь, а затем вдруг изменил отношение, обрадованно улыбнулся и тепло встретил Алана и Эмму. Мадлен вспомнила последний раз, когда Генри проявлял подобное настроение — это было несколько месяцев назад, когда он выиграл на необычном ставке и вернулся домой счастливым, точно таким же, как сейчас. — Вы его обидели? Мадлен не могла не задаться вопросом, не изменился ли Генри в лучшую сторону из-за появления Эллена и Эммы? Генри с энтузиазмом помог поднять две коробки, затем обернулся и крикнул вверх: — Бева, Хоган, все вниз, здесь мой племянник, приходите помочь прибраться! — Генри, что происходит? Почему я не знаю, какие у тебя родственники и кого ты привёл домой? — Послышался беспомощный голос сверху, и Хоган, всхлипывая, и Бева поспешно спустились с верхнего этажа. — Так тепло к своим друзьям, а собственному сыну не можешь уделить столько внимания... Затем Бева увидела вошедших Алана и Эмму — двух молодых, красивых женщин, полных жизненной энергии, их уставшие и незащищенные лица слегка впали в смятение, — — Вы кто? Эмма посмотрела на две фигуры, которые стремительно спускались: на одну большую и одну маленькую, вздохнула, прижала пальцы к вискам и произнесла резко: — Спите. Кричащая Бева и всхлипывающий Хоган хотели что-то сказать, но только почувствовали, как голова закружилась, их глаза затуманились, и словно они не спали десять дней и ночей, всё тело стало болезненно уставшим — они упали на диван и закрыли глаза. Эрен обернулся и закрыл дверь, хмуря брови, осматривая этот грязный дом. Чуть нахмурившись, он guessed, что здесь не очень хорошо, но не ожидал, что всё будет так запущено. Кажется, в этом месте не прибирались как минимум месяц. Эрен провел рукой по верхней части холодильника — слой жира, и быстро вытащил салфетку со стола. Но прячась с Эммой всё это время, он наконец-то избавился от необходимости скрываться. Конечно, это не слишком хорошо для Генри. Эмма радостно скакала вокруг, словно маленькая крольчонок. — Замечательно, это мой дом и дом Алана с этого момента, мой дом и дом Алана! Она тут же махнула рукой и указала на Генри: — Давай, убирайся здесь, убери всё вдоль и поперёк, начни с холодильника! Ты посмотри на себя, как можно так не убраться и заставлять меня и Алана жить в таком грязном доме? Генри с растрёпанными волосами и затуманенными глазами, но, словно марионетка, принялся за уборку. Алан с беспомощной улыбкой смотрел на шалунью Эмму, чувствовал лёгкую беспомощность. — Кстати, Эмма, ты правда так хочешь домашнего очага? — Нет-нет! — Эмма вдруг покраснела. — Я не хочу делить дом с Аланом. Внезапно осознав что-то, Эмма закрыла лицо руками, — — Не воспринимай мои слова всерьёз! — Хмм? Смотри на мать и сына, которые валялись на диване, Алан чувствовал беспомощность от лени Эммы и не мог просто оставить их в покое, но все же нужно было всё организовать. Он убрал руки Эммы, закрывавшие её лицо, но в тот момент их руки соприкоснулись, и Эмма тут же дрогнула, словно от электрического шока. Эрен слегка удивился, держась за мягкую ручку Эммы, закатил глаза и тихонько попытался её щекотать. — Ух! — С восклицанием Эмма, наконец, не смогла сдержаться, оттолкнула Эрен и подняла своё красивое лицо, но вдруг обнаружила, что обычно равнодушное выражение Алана теперь было наполнено озорной

улыбкой. — Брат Алан, ты доставляешь неприятности! Не собираюсь с тобой разговаривать! — Ха-ха, прости, это ошибка моего брата. — Смеялся Эрен, потянув Эмму, которая отвернулась от него, без намека на извинения. — Но этой матери и сыну стоит хорошо поздороваться, это важно! — Ты знаешь, ты только и умеешь, что надоедать мне. — Эмма фыркнула и встала напротив Бевы и Хогана, затем нежно закрыла свои звёздные глаза, и невидимые волны вошли в сознание обоих. Опыт жизни матери и сына раскрылся в сознании Эммы, как документальный фильм, непрерывно воспроизводящийся. Через некоторое время Эмма слегка устало моргнула глазами. — Как? — Эрен с заботой держал её хрупкие плечи. — Ничего особенного, просто немного утомила. Я увидела, что бедный Хоган довольно простодушен; хотя его дразнили в школе и ругали Генри дома, у него, к счастью, не было мыслей о мести — единственная надежда дожить до сих пор заключалась в том, чтобы уйти с матерью от Генри и бежать от этой мучительной жизни. — А как насчет Бевы? И что произошло? — размышлял Эрен. — Бева более несчастная женщина, ведь в восемнадцать лет она настаивала на том, чтобы быть с Генри, порвав отношения с родителями. За эти много лет её сердце всегда тосковало по дому и желало извиниться, но она боялась вернуться. Тем более позже, когда Генри пристрастился к азартным играм и пьяным распрямам, Бева становилась всё более несчастной. Из-за Генри она много раз колебалась, когда хотела развестись, и до сих пор запутана. Тем не менее, на днях Бева тихо связалась с адвокатом, готовясь к разводу. Когда Алан услышал это, он немного задумался и сказал: — Человеческое сердце действительно переменчиво. — Ну, так будет гораздо легче. Беве и Хогану стоит придерживаться одной и той же мысли, ты сможешь напрямую изменить их восприятие, установить ментальный намёк для Бевы, ускорить развод, чтобы Бева унесла ребенка домой. Скорее всего, если её родители всё ещё живы, они не оставят её в одиночестве, чтобы Бева не жалела о своём решении. Что касается Генри, после расследования его можно будет напротив развести с Бевой, а ребенка воспитывать будет Бева — это будет для нас огромной радостью. Как божество, Алан предопределил судьбу матери и сына.